

КИНОПРЕМЬЕРА МИРОВОГО МАСШТАБА

Нэнси Холдер

БАГРОВЫЙ
ПИК

Москва
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
X71

Nancy Holder
CRIMSON PEAK

This translation of *Crimson Peak*, first published in 2015,
is published by arrangement with Titan Publishing Group Ltd.
Copyright © 2015 Legendary

LEGENDARY

Художественное оформление А. Саукова

Холдер, Нэнси.
X71 Багровый пик / Нэнси Холдер ; [пер. с англ.
А. С. Петухова]. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 384 с. — (Кинопремьера мирового мас-
штаба).

ISBN 978-5-04-093464-5

Призраки былых злодеяний оживают в новом шедевре
несравненного мастера кошмаров Гильермо дель Торо!

Старый дом, полный скрипов и сквозняков, призрач-
ных обитателей и зловещих тайн. Здесь засохшая кровь на-
всегда въелась в пол, а ужас и ненависть поколений пропита-
ли стены. Здесь невинная улыбка молодого английского
лорда скрывает ядовитую ложь, а юной невесте вместо люб-
ви уготованы лишь предательство, мука и гибель...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Петухов А. С., перевод на русский язык,
2015

© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-093464-5

«Любовь глядит не взором, но душой».

*Уильям Шекспир,
«Сон в летнюю ночь»*

Пролог

Настоящее

Любовь.

Смерть.

Призраки.

Мир, омытый кровью.

Кровавый туман опускался на место убийства, а потом медленно стекал по пустым и высохшим шахтным выработкам к красной глине, которая пузырилась и лопалась на мерзкой плитке цвета белой кости. Земля багрового цвета пробивалась сквозь грязь. Аллердейл-Холл был окружен ярко-красным пятном, которое медленно подбиралось к босым ногам Эдит.

Но это было еще не самое страшное.

За ней должно было прийти дитя ада. Неумолимое и неостановимое существо, полное безумия и ярости, которое уже калечило и убивало, и будет и дальше калечить и убивать, если только Эдит не нанесет удар первой. Но она была слаба, кашляла кровью и поминутно спотыкалась, а этот монстр уже успел забрать жизни других людей — и их души, которые были сильнее и искреннее, чем ее.

Снежинки слепили распухшие глаза Эдит василькового цвета; красные капли блестели на ее золотых волосах. На ее правой щеке зияла открытая рана; подол ее тонкой ночной рубашки был пропитан кровью и гнилью и стал заскорузлым от подсыхающих сгустков крови.

И красной глины.

Припадая на поврежденную ногу, она медленно двигалась по кругу, и лопата, прижатая к ее груди, двигалась в унисон со скрежетом механизма, созданного для того, чтобы отбирать у земли ее богатства. Бряцающего железом хитроумного устройства, которое все еще могло уничтожить ее.

Эти звуки оглушали ее, пока она готовилась к своей последней битве. Ее сердце время от времени сбивалось с ритма, и тогда к горлу подступала тошнота. Лоб девушки был покрыт каплями пота, а все внутренности превратились в единый ком. Ее кости болели, а мышцы мелко дрожали, поэтому передвигалась она с большим трудом.

Везде, куда она ни бросала взгляд, Эдит видела только тени — красные на красном и на красном. Если она выживет, она что, тоже присоединится к ним? Она что, вечно будет бродить по этому проклятому месту, охваченная яростью и страхом? Это совсем не то место, где стоит умирать.

Призраки существуют в реальности. Теперь я точно это знаю.

Она знала гораздо больше. Если бы только она догадалась соединить фрагменты этой жестокой истории чуть раньше, если бы она обращала вни-

мание на предостережения и следовала по пути, который ей указывали... Она уже заплатила ужасную цену за то, чтобы узнать правду, но теперь ее и человека, который столь многим рискнул ради нее, ждал окончательный расчет.

Скрытая снегопадом и багровым туманом, девушка мельком увидела бегущие ноги. Черенок лопаты, которую она неуклюже сжимала, был скользким от крови. Колено невыносимо ныло, и она смертельно замерзала, однако внутри у нее все горело — Эдит удивлялась, почему у нее изо рта еще не идет дым.

Задыхаясь, она отступила назад и резко повернулась, обшаривая глазами окрестности. А потом время внезапно остановилось и ее сердце замерло, когда у нее перед глазами появилась пропитанная кровью материя и босые ноги, хлюпающие в кровавой грязи по направлению к ней. Острое лезвие, пальцы, покрытые кровью, и ярость, которая их направляет. Смерть больше не приближалась.

Она уже была здесь.

И она мысленно вернулась к тому, что привело ее, Эдит Кушинг, сюда, чтобы она могла с ней сразиться.

Однажды, давным-давно...

Книга первая

**МЕЖДУ СТРАСТЬЮ
И ТЬМОЙ**

Теперь мы видим как бы сквозь
тусклое стекло, гадательно, тогда
же лицом к лицу, теперь знаю я от-
части, а тогда познаю, как я познан...

*Первое послание к Коринфянам
святого апостола Петра 12:13*

Глава 1

*Четырнадцать лет назад,
Буффало, штат Нью-Йорк*

Впервые я увидела призрака, когда мне было десять лет.

Это был призрак моей матери.

В тот день, когда тело матери Эдит Кушинг было предано земле, шел снег. Свинцовое небо плакало большими, влажными хлопьями. Окружающий мир был бесцветным. Одетая в знак глубокого траура в черное пальто и шляпу, которая обрамляла ее бледное как бумага лицо, маленькая Эдит робко жалась к ногам своего отца. Остальные присутствовавшие на похоронах были одеты в черные цилиндры, тяжелые черные шали, темные пальто и перчатки. Драгоценности, видневшиеся в волосах присутствовавших дам, принадлежали их собственным усопшим близким. В распоряжении членов светского общества Буффало было по несколько изысканных платьев, предназначенных для посещения похорон и возложения горстей земли и розовых лепестков на свежерытые могилы.

Закрытый гроб блестел, как кусок обсидиана, когда могильщики поместили труп матери Эдит в место ее последнего упокоения, прямо под обелиском, воздвигнутым для того, чтобы обеспечить вечный покой членам семейства Кушингов. Изящно изогнутые крылья скорбящего ангела обнимали поколения умерших.

Труп матери был таким черным, как будто она погибла в огне — именно так, как слышала Эдит, кухарка описала его де Витту, их дворецкому. Эдит потеряла дар речи от этого ужасного описания, но у нее не было никаких способов удостовериться в его правильности. В доме Кушингов никто не говорил с ней о ее ужасной потере — слуги мгновенно замолкали, как только девочка входила в помещение. Эдит ощущала себя призраком, которое никто не замечает, а ей был необходим кто-то, кто бы обратил на нее внимание, обнял, убаюкал и рассказал бы ей сказку или спел колыбельную. Но слуги держались от нее подальше, как будто маленькая хозяйка приносила несчастье.

Сейчас, стоя во дворе церкви, Эдит заметила Алана Макмайкла и его сестру Юнис. Алан, с его копной золотистых волос и розовыми щеками, был на год старше Эдит и ее закадычным партнером во всех начинаниях. Его серо-голубые глаза, единственное цветное пятно в церковном дворе, встретились с глазами девочки и задержались на них, как будто он взял ее за руку. Рядом с ним стояла Юнис, вертящая и умирающая от скуки.

Хотя ей было всего девять лет, Юнис уже успела побывать на множестве похорон. Все они были детьми Викторианской эпохи, в которую смерть была обыденным событием.

Но мать у Эдит была одна-единственная, и в этом заключалась вся необычность похорон, которая ставила девочку в тупик. Ее сердце разрывалось, а слезы были уже готовы пролиться, но задержались на самых кончиках ресниц. Она не имела права плакать — хорошо воспитанные дети не должны привлекать к себе внимание даже тогда, когда их мир рассыпается на мелкие кусочки. Наблюдавший за ней Алан был, казалось, единственным среди присутствовавших, кто понимал ее непереносимое горе. В его глазах синестального цвета тоже стояли слезы.

Юнис переступала с ноги на ногу, играя своими рыжеватыми кудряшками. Алан слегка дернул ее за руку, стараясь заставить сестру бросить это занятие, и она огрызнулась на него. Мать одарила их мудрой улыбкой, как будто не заметила вызывающего поведения дочери.

Миссис Макмайл была все еще хороша собой и полна жизненной энергии.

Алан продолжал держать Юнис за руку. Девочка надула нижнюю губу, и ее мать засунула руку в карман шубы из соболя и предложила девочке что-то, сильно похожее на конфету. Вырвав руку у брата, девочка схватила подарок. Теперь настал черед Алана притворяться, что он ничего не заметил, а может быть, это дей-